

Глава 8

По дороге домой запах феромонов на куртке сгладился, давным-давно потеряв прежнюю остроту, и стал едва различимым.

И снова подкатила тяжелая, хмельная дурнота.

Юй Юнь терпеть не мог это ощущение — будто земля уходит из-под ног, а контроль выскальзывает из рук. Всю дорогу он провел молча, прикрыв глаза и делая вид, что спит. Лишь перед самым домом, принимая из рук водителя приготовленный Цзян Яном медовый чай с грейпфрутом, он сдержанно, но вполне вежливо уронил:

— Спасибо.

Поднявшись на лифте, Юй Юнь приложил палец к сканеру и отпер дверь.

В квартире царил полумрак, и только мягкий свет с улицы обрисовывал строгие, лаконичные силуэты мебели.

Он щелкнул выключателем, зажигая свет, и скинул ветровку.

Самый простой легкий плащ серого цвета: классический крой, ничего лишнего. Ткань, хоть и невесомая, оказалась достаточно мягкой и плотной, чтобы спасеньем укрыть от весеннего ночного ветра. Теперь от нее совсем не пахло феромонами — вещь вернулась к своей первозданной сути, обратившись обыкновенной одеждой.

Юй Юнь повесил ее на вешалку в прихожей.

Лишь снимая, он заметил, насколько она длинная: ему подол доходил едва ли не до середины икры. Ему не довелось видеть Сун Чэньюэ в этой вещи, но, мысленно прикинув пропорции, несложно было догадаться об исключительном росте её владельца.

В памяти всплыла недавняя стычка в баре.

Что ж... Сун Чэньюэ, похоже, был самую малость выше Чжоу Цзинъяня.

Эта мысль отчего-то вызвала у Юй Юня легкое удивление.

Впрочем, изумление быстро улетучилось. Переобувшись в домашние тапочки, Юй Юнь набрал номер Цзян Яна, чья связь оставалась включенной круглые сутки.

Тот ответил почти мгновенно.

— У меня в квартире осталась куртка Сун Чэньюэ, — без лишних прелюдий произнес Юй Юнь.
— Отдай домработнице, пусть постирает и вернет мне.

— Понял, генеральный директор Юй, — отозвался Цзян Ян.

Шаркая тапочками, Юй Юнь дошел до дивана и устало опустился на подушки, откинув голову на подголовник.

— Что у нас завтра по графику?

— Так... — На том конце провода раздался тихий стук по экрану планшета. — Днем переговоры с «Миншэн» по поводу сотрудничества, обед запланирован с их делегацией. Позже — совещание с административным отделом. Больше никаких встреч не числится.

— Хорошо, — кивнул Юй Юнь. — Запиши меня к доктору Чэню. На завтрашний вечер.

В последние дни и неуправляемые феромоны, и внезапно упавшая устойчивость к алкоголю навевали смутную тревогу. Пора было показаться врачу.

«Самое время нанести визит в клинику», — подумал он.

— Сделаю, генеральный директор Юй, — привычно заученным тоном ответил Цзян Ян.

Разговор, как всегда, вышел коротким и деловым. Цзян Ян безупречно отработывал свой высокий оклад, оставаясь идеальным исполнительным механизмом. Спустя пару минут после звонка на телефон пришло сообщение:

[Прием в 20:00, выезд в 19:30. Машина с водителем назначена.]

Юй Юнь коротко набрал: [Хорошо], заблокировал экран и прикрыл глаза.

Эта ночь прошла без сновидений.

Едва разомкнув веки на следующее утро, Юй Юнь с головой погрузился в рабочую кутерьму.

Представителем со стороны «Миншэн» снова выступал заместитель генерального директора Ян — человек с вечной елеинной улыбочкой на лице, но совершенно беспощадный в делах. Переговоры превратились в изощренный словесный поединок, где каждый укол встречал достойный отпор. Проект удалось сдвинуть с мертвой точки, однако к концу утра от

непрерывного умственного напряжения Юй Юнь почувствовал глухую усталость.

Особенно допекло дневное совещание с административным отделом. Один из руководителей, похоже, вовсе забыл захватить на работу мозги: в его презентации то и дело мелькали элементарные опечатки.

Когда Юй Юнь в третий раз указал на ошибку, даже этот обычно непробиваемый сотрудник смутился и виновато заерзал. Под ледяным, не сулящим ничего хорошего взглядом босса ему оставалось лишь неловко перебрать пальцами.

Вердикт был однозначен — полностью переделать.

Совещание затянулось дольше расчетного времени. Едва успев перехватить обед, доставленный Цзян Яном, Юй Юнь принялся за еду, когда в кабинет вошла Чэнь Шуюэ с охапкой папок в руках.

— Генеральный директор Юй, — произнесла она, останавливаясь у стола. — Из «Чжоууй», компании вашего бывшего жениха, снова торопят с проектом.

— Что на этот раз? — не отрываясь от обеда, спросил Юй Юнь.

— Жалуются, что мы уже неделю не можем предоставить итоговый вариант концепции.

Юй Юнь проглотил кусок и только потом поднял глаза.

— Игнорируй.

Сделка все еще висела в воздухе, договор никто не подписывал, однако клан Чжоу вел себя так, будто дело у них в кармане, и дергал его людей по пустякам. При этом они напрочь забыли, как в прошлый раз сами тянули резину по две недели на каждом согласовании.

— А если они станут настаивать?.. — осторожно поинтересовалась Чэнь Шуюэ.

— Передай мои слова, — спокойно отрезал Юй Юнь. — Это им горит подписать бумаги, а не нам.

Помощница понимающе кивнула и вышла.

Быстро расправившись с обедом, Юй Юнь сел в машину и отправился в частную клинику на окраине города.

Это учреждение специализировалось на патологиях желез и феромонных расстройствах, гарантируя строжайшую конфиденциальность. Юй Юнь наблюдался здесь уже давно, а потому и в этот раз без колебаний обратился к проверенным специалистам.

Пройдя необходимые обследования, он уселся напротив доктора Чэня и стал наблюдать, как тот листает медицинскую карту.

Обстановка в клинике радовала глаз: просторный кабинет, добротный письменный стол, мягкий диванчик для пациентов. Перед Юй Юнем дымилась чашка свежесваренного чая. Однако вопреки уютному интерьеру атмосфера в кабинете становилась все более натянутой.

Доктор Чэнь хмурился с каждой перевернутой страницей.

— Скажи, ты в последнее время не подвергался избыточному воздействию альфа-феромонов?
— наконец спросил он.

Вспомнив не знающий удержу феромон «Текила» и неожиданно подвернувшийся феромон «Зеленый чай», Юй Юнь на мгновение замялся, но все же кивнул:

— Да.

— Дело дрянь, — доктор Чэнь снова зашуршал листами отчета. — Концентрация феромонов в твоей железе превышает норму на десять процентов. Цифра сама по себе не смертельная, но подобная гиперсекреция неизбежно сбьет цикл. Период эструса сдвинется.

Услышав это, Юй Юнь тоже насупился.

— По прошлым расчетам... оставалось полтора месяца, — доктор поправил очки на переносице.
— Теперь загадывать трудно. Судя по динамике, эструс может накрыть тебя в любой момент.

«В любой момент...»

Юй Юнь органически не переваривал подобную неопределенность. Эта и без того тяжелая проблема превращалась в тикающую бомбу замедленного действия, зависшую прямо над его головой. И никто не знал, когда обнулится таймер и насколько разрушительным окажется взрыв: перевернет ли он всю его жизнь до основания или лишь поднимет много шума из ничего, не стоящего и капли потраченных нервов.

— Но и это не главное, — доктор Чэнь с хлопком захлопнул папку. — Обычным пациентам, которые опасаются, что эструс выбьет их из рабочего ритма, я рекомендую усиленный подавитель, чтобы искусственно отсрочить приступ. Это дает определенность, хотя и чревато осложнениями для железы.

При упоминании усиленного подавителя Юй Юнь чуть приподнял взгляд, но перебивать врача не стал, продолжая внимать в молчании.

— Однако в твоём случае я категорически против и усиленных подавителей, и маркировочных инъекций Альфы в центре помощи, — доктор Чэнь снова поправил очки, откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы на коленях. — Твоя мать страдала от неизученной патологии железы, и риск наследственной передачи крайне высок. Любое из этих средств способно нанести органу необратимый урон или вовсе спровоцировать поражение железы, с которым в своё время столкнулась она.

Выражение лица Юй Юня ничуть не изменилось.

— И что вы предлагаете? — спросил он ровным, лишенным эмоций голосом.

— Мой совет прост: и подавители, и инъекции... — доктор Чэнь посмотрел на пациента с прямой профессиональной, — применять с крайней осторожностью. А лучше не применять вовсе.

Он помедлил секунду и продолжил, не пытаясь смягчить выражения:

— Мы возвращаемся к тому, о чем я говорил раньше. Тебе нужен постоянный партнер-альфа и долгосрочная связь. А в идеале — постоянная метка.

«Постоянная метка...»

Юй Юнь слегка поджал губы.

— Я понял вашу мысль, — без возражений отозвался он, смиренно принимая тот факт, что ситуация стала ещё сквернее, чем прежде.

— Ладно, для начала я выпишу тебе рецепт, — доктор Чэнь застучал по клавиатуре. — Принимай по инструкции, это поможет хоть немного стабилизировать уровень феромонов.

— Хорошо, — кивнул Юй Юнь.

Зажужжал принтер. Доктор Чэнь оторвался от экрана и посмотрел на Юй Юня. Сам он был неполноценным омегой — его собственная железа практически не вырабатывала феромонов, однако он отлично чувствовал чужие. За его плечами тянулся многолетний опыт, а в кресле заведующего отделением он сидел второй год.

Сухое, официальное выражение постепенно сошло с его лица.

— Как врач, я сообщил тебе все, что обязан, — произнес доктор Чэнь.

Юй Юнь замер.

Пар над остывающей чашкой на столе почти рассеялся. Юй Юнь не стал отводить взгляд, вежливо ожидая продолжения.

— Но как человек, который старше тебя... — доктор сделал паузу. — Я бы очень хотел, чтобы ты нашел своего альфу. В любых обстоятельствах.

Ему давно перевалило за сорок. От природы он обладал мягкими, добродушными чертами лица, которые во время приема приходилось намеренно придавливать строгостью. Но сейчас, расслабившись, он выглядел самым обычным, умудренным опытом соседом.

Помолчав немного, он добавил:

— Главное, чтобы он был надежным человеком.

«Надежным человеком...»

Эти слова звонким эхом отозвались в голове Юй Юня. Он мысленно перебрал их, ощутив странное, едва уловимое послевкусие.

Надежным... А что вообще значит «надежный»?

Такой же «надежный», как Чжоу Цзинъянь?

Мысли на мгновение вильнули в сторону, но он тут же заставил себя собраться.

Впрочем, какая разница.

— Я вас понял, — Юй Юнь не стал развивать тему и лишь наклонил голову. — Спасибо за заботу.

Доктор Чэнь снял с принтера бланки и протянул их пациенту:

— Иди в аптеку за лекарствами. И приходи на повторный осмотр через неделю.

Юй Юнь отозвался согласным кивком.

Опустив взгляд на стеклянную столешницу, он перехватил собственное размытое отражение. С гладкой поверхности на него смотрел человек с утонченными, выточенными чертами лица. Вот только привычная холодная маска на сей раз дала трещину — в глазах застыла глубокая задумчивость.

<http://bllate.org/book/20302/2118470>